

Майкл Йорк: от «Остина Пауэрса» сам Шекспир был бы в восторге

Коммерсантъ. — 2003. — 23 авг. — с. 8.

проект кино

Английский актер Майкл Йорк, снимающийся в Москве в совместном российско-голливудском проекте «Московская жара», нашел время пообщаться с корреспондентом „Ъ“ АЛЕЙ ХАРЧЕНКО.

— Почему вы согласились участвовать в русском проекте?

— Это было чисто инстинктивное решение. Мне кажется, долгое время весь мир находится относительно русских в каком-то заблуждении. Я был в России пять раз, помню свои впечатления даже от визита в 1973 году. Вчера вот гулял по Парку культуры и был потрясен тем, что все так изменилось! Москва превратилась в современный и безумно дорогой город, в котором можно разориться на одних отелях. Фильм, в котором я сейчас снимаюсь, с одной стороны, конечно, использует какие-то голливудские клише, без

которых сложно обойтись, с другой — показывает всему миру образ новой России. По-моему, вашей стране такая национальная пиар-кампания совсем не помешала бы.

— Как вам работаете с российской командой?

— Пока никак, потому что в первый день дело до съемок не то

чтобы не доходит, но основное время забирает просто знакомство с актерами и людьми, с которыми придется работать. Кого-то я знал и раньше, например продюсера Александра Невского, который меня для участия в проекте и позвал.

— После успеха «Кабаре» вы не боялись стать звездой одного фильма, которую и в старости будут вспоминать только по нему?

— Мне в жизни очень повезло, потому что, с одной стороны, я всегда выбирал то, что мне нравилось, а с другой — это потом часто имело еще и коммерческий успех. «Кабаре» помогло мне запрыгнуть в мир кино, как на подножку скорого поезда, но ведь потом были еще и «Три мушкетера», и «Убийство в Восточном экспрессе», еще какие-то роли, и я не собираюсь останавливаться. Этим мне кино и нравится: в большинстве профессий после 50 лет вам покажут на дверь, а мне вот 60, и ничего. Недавно позвонил своему приятелю,

тоже актеру, поздравить с 96-м днем рождения. «Что делаешь?» — спрашиваю. И он мне отвечает: «Как что, работаю!» Мой приятель Хельмут Ньютон вот тоже не собирается дряхлеть.

— Ваша жена занимается фотографией из этих же соображений?

— Скорее ради собственного удовольствия. Фотографировала она еще до нашего знакомства, когда занималась журналистикой. А сейчас вот стала вполне профессиональным и востребованным фотографом. Статьи, выставлялась даже у вас здесь, в Манеже. В этот раз мы приехали в Москву вместе, но сейчас Пэт пришлось уехать на открытие собственной выставки в Академии киноискусства.

— Долгое время всякой развлекаловке вы предпочитали серьезное кино, к которому роль в фильме «Остин Пауэрс: Золотой член» отнести сложно.

— Господи, неужели это и правда мой имидж? Хотя если так,

то роль в «Остине Пауэрсе» была лучшей причиной его изменить. Я люблю играть в комедиях. Полно людей после этого фильма мне сказали: «Да как ты мог после Франко Дзеффирелли и постановок Шекспира согласиться на такое?» Но я уверен, что от «Остина Пауэрса» сам Шекспир был бы в восторге, потому что у создателя «Ромео и Джульетты» было прекрасное воображение. Остин, конечно, негодник, но вообще он ведь очень хороший. Точно так же, как и Майк Майерс не тупой идиот, как некоторые думают, а почти гений. Я с ним обожаю поговорить о литературе и искусстве, да и на другие темы общаться с ним одно удовольствие.

— Верно ли то, что одно из ваших хобби — сочинение сказок?

— Да, это правда жизни. У меня двое внуков, так что иногда по вечерам мне приходится работать профессиональным дедушкой и рассказывать им вся-

кие истории. Для удобства я их иногда записываю. Так что кроме возможности в старости уйти в режиссуру, которую я иногда обдумываю, у меня всегда есть запасной вариант — податься в детские писатели.

— Чем сейчас вам хотелось бы похвастаться перед самим собой?

— Я стал свободнее. В начале своей карьеры я был связан контрактом с большими студиями по рукам и ногам. На тебя могли надеть костюм, поставить перед камерой, заставить произнести несколько слов и сказать: «Спасибо, это все, что нам нужно». Теперь уже я сам могу выбирать, что мне делать и как. И еще очень приятно как актеру чувствовать свою власть, когда незнакомые люди приходят к тебе за кулисы и чуть не плачут от радости. Хотя, наверное, в выборе между кино и театром я бы выбрал кино по единственной причине — оно совершенно сумасшедшее!